

«СРАВНИТЕЛЬНЫЙ АНАЛИЗ ВЛИЯНИЯ ИСИХАЗМА И ПОСТМОДЕРНИЗМА НА РАЗВИТИЕ ПЕДАГОГИКИ»

(научный доклад на соискание ученой степени доктора философии в области православной теологии *honoris causa*.

Специальность – православная педагогика, миссиология)

Научные консультанты – доктор педагогических наук, доктор математических наук, профессор
Янушкевичене Ольга Леонидовна,
Православный Свято-Тихоновский гуманитарный университет (Россия)

доктор теологических наук,
Grand Doctor of philosophy (доктор психологических наук), профессор
Лагутов Николай Викторович,
Национальный гуманитарный институт социального управления (Россия)

Уважаемые члены Научно-экспертного специализированного ученого совета! Дорогие гости!

Темой моего выступления в этот знаменательный день будет «Сравнительный анализ влияния исихазма и постмодернизма на развитие педагогики».

Актуальность предпринятого мною многолетнего исследования обусловлена следующими взаимосвязанными факторами:

В настоящее время сфера образования в России подвергается коренному реформированию под влиянием постмодернистских идей. Они подразумевают кардинальное преобразование школ, путем:

- превращения их в локальные и полуавтономные организации;
- отказа от существующего консенсуса в отношении целей и содержания образования и воспитания;
- предпочтения индивидуализирующих методов обучения, подразумевающих автономизацию субъекта, его отрыв от социума, наличие у него собственных критериев истины, понятий о добре и зле;
- применения психотехнических методов для изменения сознания, как школьников, так и учителей. Последнее ярко выражено, например, в психотехнических играх и тестах для школьников.

Данный подход резко контрастирует с принципами традиционного Европейского и Российского образования, педагоги-

ческий процесс в которых в течение длительного времени испытывал определяющее влияние христианства, ядром которого условно можно считать исихазм. В основе этого процесса были: познание Истины, обретение знания, передаваемого по цепочке сверху, авторитет педагога, готовность человека осознать, понять и вместить преподаваемое учение, когда знания, умения и навыки бывают дополнены живым духовным опытом Богообщения.

В частности, русская классическая педагогика несла в себе ряд сущностных элементов исихастских школ: акцентуацию значимости Другого, стремление к обретению глубинных смыслов и тому подобное.

Фактически противостояние данных парадигм касается различных путей формирования образовательного пространства в плоскости онтологических представлений общества о человеческом бытии.

Однако является ли направленность современного образования и воспитания в русле постмодернизма действительно более продуктивной, нежели классическая педагогика, или в ней есть свои «подводные камни»?

Сравнительный историко-теологический анализ рассматриваемых педагогических тенденций как раз и мог бы помочь проследить возможные способы актуализации потенциала, присущего различным религиозно-философским течениям в педагогической сфере, а также способствовать прогнозированию результатов нововведений в образовательном процессе.

Анализ научной литературы и архивных материалов по данной теме позволил выявить и проанализировать исторические тенденции и методологические особенности влияния исихазма и постмодернизма на процессы воспитания и образования.

В результате проведенного исследования было установлено, что:

1. Опыт исихастских практик, целью которых было восхождение личности человека к преображению и обожению, первоначально транслировался в диаде «старец – послушник». Характер педагогического взаимодействия в этой диаде (знакомство ученика с духовными практиками, опытом трансцендирования, возношения ума и сердца к Иному бытию) позволяет классифицировать его как исихастскую психагогику. Начиная с поздневизантийского периода, когда исихазм стал официаль-

ным церковным учением, исихастская психагогика расширила свои границы и приобрела социальный характер. Репрезентантом и агентом трансляции исихастского опыта являлся аскет-исихаст, однако реципиентом являлся уже не послушник, но социум.

На Балканах, начиная с середины XIV века, при монастырях начали возникать исихастские школы (Тырновская школа книжности возникла в XIV веке, Афониада на святой горе Афон – в XVIII веке, школа на о. Халки – в середине XIX века). В основе их устройства лежали следующие принципы (1) и правила (2):

- 1) православное вероисповедание, соблюдение заповедей Божиих, память смертная (о Страшном Суде),
- 2) следование православным канонам и традициям: послушание (в педагогическом отношении «учитель – ученик»), борьба со страстями, исповедание помыслов, нестяжание, частое причащение Святых Христовых Таин, воздержание (мысли, языка), пост, практика молитвенного молчания (исихии) и непрестанной Иисусовой молитвы.

Термин *«Исихастская школа»* можно понимать как *учебно-просветительские заведения с систематическим педагогическим процессом*, целью которых является создание условий для максимально возможного, с учетом возрастных категорий воспитанников, преобразования человеческой личности, ее раскрытия для исполнения божественного замысла.

Исихастские школы были, прежде всего, школами подвижничества, а образовательный процесс ставил основной целью научение правильной жизни в Христовой Церкви для достижения спасения. Человек воспитывался для Царствия Божия и обучался науке стяжания благодати Святого Духа.

На Руси существовали монастырские, и некоторые сельские школы, которые, в соответствии с принципами и правилами устройства, можно было бы назвать исихастскими (например, училище при Соловецком монастыре, Звенигородское духовное училище, училище при Николо-Угрешском монастыре). Отдельные черты, присущие исихастским школам, такие как почтение к традиции, авторитет учителей, родителей (вообще старших), любовь к слову (поиск Логоса),

воцерковленность, патриотизм, развитие талантов и раскрытие человеческой личности, можно проследить в отечественных педагогических школах и системах С.А. Рачинского, Н.Н. Неплюева, К.Д. Ушинского.

В настоящее время существует лишь одна исихастская школа – Афониада. Однако многие православные учебные заведения стремятся построить педагогический процесс, частично основываясь на правилах и принципах, лежавших в основе исихастских школ.

По результатам настоящего исследования в богословскую науку целесообразно было бы ввести термин «педагогический исихазм». Это антропологический метод православной христианской педагогики, целью которого является максимально возможное соединение обучаемого с мистическим Главой Церкви – Иисусом Христом – через преобразование человеческой личности. Задачей такого «педагогического исихазма» можно было бы считать воцерковление педагогики.

2. Постмодернизм, ставший с середины XX века господствующим мировоззрением в культуре, возник на фундаменте экзистенциально-гуманистической философии, как стремление его представителей освободить сознание от оков модерна. Основоположники постмодернизма отказались от модернистского отрицания духовного, но их стремление к мистицизму ограничивалось личной духовностью, свободной от христоцентричности и иерархичности. В специальной литературе это явление получило название «контркультуры», сопровождавшейся популяризацией в обществе антихристианских течений, «составивших собой целое социально-культурное движение New Age (Новый век), провозгласившее для человечества новую эру постхристианской, неоязыческой культуры («Эпоху Водолея»)¹.

Будучи социальным явлением, постмодернизм оказал влияние на все сферы общественной жизни, в том числе и на педагогику, внося в образование черты, несвойственные ему ранее: это, прежде всего, вариативность, антииерархичность, плюрализм, толерантность и т.д.

Постмодернистская педагогика утверждает релятивизм

¹ Лагутов Н.В. Теологический анализ стратегий и техник психотерапии. Монография. Сергиев Посад. Изд-во АГиОН. 2012, с.211.

этических установок, сопряженный с представлениями о необходимости замены субъектных отношений между учащим и учащимся объективными факторами передачи «умений» и «компетенций», что приводит к «исчезновению субъекта» как такового и в перспективе не оставляет места воспитательному процессу.

Разрушая педагогическое отношение, идеологи постмодернизма отказываются от идеалов рациональности и содержания в процессе образования. Абсолютизируя роль визуального восприятия и уповая на аудиовизуальные, интерактивные средства, компьютерную технику в целом, постмодернисты видят в этих средствах путь создания новой культуры потребления и наслаждения, который до предела минимизирует какие-либо усилия со стороны потребителя. Проводимые на Западе и в России реформы образования носят в настоящее время целиком постмодернистский характер.

3. И исихастская, и постмодернистская антропологии в принципе поощряют духовность. Разница только в том, что исихастские аскетические практики предполагают достижение человеком *обожения* (Богообщения) для синергии, т.е. соработничества с Богом в исполнении Божественных заповедей (большинство из которых сводятся к жертвенности по отношению к ближнему, т.е. значимому Другому).

Постмодернистская же антропология, поощряя поиск личной духовности, во главу угла ставит именно практическую пользу этой духовности для самого индивида. Неудивительно, что такой индивидуализм и полное неприятие каких-либо догматов и традиции сделали эти поиски внеконфессиональными (светскими) и привели постмодернистов к оккультизму, мистицизму, трансперсональным практикам, а в крайних формах – и к наркомании, шизофрении, суицидам. Как видно, постмодернизм выступает антиподом исихастской антропологии.

4. Содержание образования в исихастской модели базируется на нормативных предметных знаниях, умениях и навыках, дополненных живым опытом Богообщения и Богопознания. – В постмодернизме же имеет место отказ от какого-либо универсального содержания образования в пользу «многовекторной дискурсивности», во главу угла которой ставится собст-

венный опыт учащегося.

Отношения в образовательной общности характеризуются:

- в исихазме – асимметричностью (иерархичностью), этическими требованиями, субординацией, дисциплиной;
- в постмодернистской модели – симметричностью (равенством между младшими и старшими), нивелированием авторитета взрослого, отказом от нормирования процесса общения и обучения.

В исихастской образовательной модели воспитательный процесс зиждется на личном примере и добром совете наставника – в постмодернизме же имеет место умаление воспитательной роли учителя (наставника) в пользу правового паритета и информационно-коммуникативных технологий.

В заключение следует констатировать, что:

- Современное формулирование цели образования в государственных школах основано на постмодернистской идее целеполагания, т.е. самоопределения, самореализации, успешности учащегося.
- Постмодернистская образовательная модель меняет акценты в представлении человека и общества о способе своего существования. Так, акцент «подготовки к служению обществу», традиционно присущий российской педагогике даже в советское время, существенно смещен в сторону признания самоценности личности, формирования ее самосознания, создания условий для ее самоопределения и самореализации. При таком целеполагании актуализируется группа проблем, сопряженных с возрастанием эгоизма и возможного антисоциального поведения учащегося. В обществе растут негативные девиантные и аномические тенденции, возникает глумление над святостью и авторитетом, презрение к истории и традиции, господствует ориентация на удовлетворение собственных желаний.
- В итоге личность часто оказывается неспособной даже к изначально декларируемой индивидуальной самореализации. Ведь отсутствие значимого Другого делает бессмысленной любую деятельность, поскольку человеку в силу его природы нужно одобрение и признание его деятельности со стороны

окружающих.

- Таким образом, отречение от традиций в пользу постмодернистских реформ культурно и исторически необоснованно и потенциально разрушительно.
- Преимущество альтернативной постмодернизму «исихастской педагогики» заключается в ее способности воспитать цельную личность, восприимчивую к опыту старших, творчески развитую, имеющую свои твердые убеждения, веру и нравственные ценности.

Опираясь на полученные данные, можно утверждать, что:

- В настоящий момент представляется вполне очевидной фундаментальная зависимость перспектив нашей цивилизации от способностей и качеств, которые предполагает формировать в людях система образования.
- Дальнейшая ориентация государственного образования на постмодернистскую образовательную модель неминуемо ведет к гуманитарной и социальной катастрофе.
- Восстановление традиций русской классической школы, с ее ценностной ориентацией на ряд основополагающих правил и принципов устройства исихастских школ (как-то: культивация нравственного достоинства личности (христоцентризм), чувство долга, ответственность, акцентуация значимости Другого, целомудрие, поиск глубинных смыслов, воспроизводство основ гражданской и нравственной солидарности людей) способно открыть новые перспективы для российской педагогики.

Благодарю за внимание!